

С. Г. Вилинский

**Сказание Черноризца храбра
о письменах славянских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Г. Вилинский**
Сказание Черноридца храбра о письменах славянских / С. Г. Вилинский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-517-96991-0

ISBN 978-5-517-96991-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Черноризецъ Храбръ, авторъ Сказанія о писменахъ Славянскихъ.

Черноризецъ Храбръ, авторъ известнаго «Сказанія о писменахъ Славянскихъ», сообщающаго одно изъ древнѣйшихъ извѣстій о подвигѣ Славянскихъ первоучителей и апологію ихъ, представляется, какъ и многіе другіе древніе писатели, личностью весьма любопытной, тѣмъ болѣе, что о немъ не дошло никакихъ свѣдѣній ни отъ его современниковъ, ни отъ позднѣйшихъ писателей. Всѣ данныя для сужденія о немъ приходится, поэтому, извлекать изъ его Сказанія, и оно даетъ ихъ въ крайне ограниченномъ количествѣ. «Можно бы даже подозрѣвать», говорятъ И. В. Ягичъ ¹⁾: «что имя Храбра—псевдонимъ. Но по содержанию и тенденціи статьи видно, что онъ жилъ во время перваго расцвѣта славянской письменности у болгарскихъ славянъ, приблизительно въ X столѣтіи».

¹⁾ Исслѣд. по Русскому языку, т. I, стр. 310--311.

Неоднократно уже исследователи обращались къ тексту Сказанія, какъ единственному источнику свѣдѣній объ авторѣ его. Если мы опустимъ предыдущихъ издателей Сказанія, которые ограничились объ авторѣ самыми краткими предположеніями³⁾, то придется остановиться на первой попыткѣ въ этомъ отношеніи, сдѣланной акад. И. И. Срезневскимъ въ статьѣ: «Древнія писмена Славинскія»⁴⁾. Срезневскій намѣчаетъ такое рѣшеніе вопроса: «Можно догадываться, что Сказаніе писано не Русскимъ, и между тѣмъ православнымъ, слѣдовательно, въ границахъ или у границъ Византійской имперіи». Изъ словъ: «Сжъ же и нии ѡтѣвктѣ, ѡже и нидѣ речемъ, а нынѣ нѣстъ вѣрѣма» Срезневскій выводитъ, что Храбръ, помимо Сказанія, написалъ и еще что-нибудь. Соображенія о содержаніи Сказанія, а также и слова Саввинскаго епископа, гдѣ Храбръ говоритъ, что «сжъ бо живи, нже смѣтъ видѣли ихъ» (т. е. первоучителей), — даютъ автору возможность предположить, что время жизни Храбра слѣдуетъ относить къ концу IX или началу X вѣка — къ періоду, непосредственно слѣдующему за эпохой дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія.

Въ 1852 году г. Палаузовъ въ сочиненіи: «Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона»⁵⁾ ограничился повтореніемъ мнѣнія И. И. Срезневскаго, не прибавивъ къ нему ничего новаго.

Въ 1855 году г. Бодянскій въ книгѣ: «О времени происхожденія славянскихъ письменъ»⁶⁾ снова возвращается къ вопросу о Храбрѣ и рѣшаетъ, что Храбръ жилъ въ западной части

³⁾ Калабдоничъ, напр., говоритъ: «Когда и гдѣ жилъ монахъ Храбръ, сочинитель упомянутого взвѣстія, не знаемъ. . . Въ сочиненіи монаха Храбра, кажется, болгарина...» («Юлианъ, экз. Болг.», М. 1824, стр. 88). Бодянскій же, называя Сказаніе «взвѣстнымъ», вовсе не задается вопросомъ ни о времени составленія, ни объ авторѣ его. («О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковно-книжный языкъ есть славяно-болгарскій», Ж. М. Н. Пр., 1843 г., ч. 38, отд. II, стр. 146).

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр., 1848, ч. 59, отд. II, стр. 30—32.

⁵⁾ Стр. 118.

⁶⁾ Стр. 55—61.

Болгарскаго царства, гдѣ подвизались, послѣ удаленія своего изъ Великоморавіи по смерти Меводія, ученики послѣдняго. Основаніемъ къ такому заключенію служитъ ему его мнѣніе (онъ ссылается на Шафарика) о «колыбели Глагольскаго письма», каковою онъ считаетъ «земли, лежащія на западъ отъ Фракіи и Булгаріи, особенно Македонію и Албанію, гдѣ находилась Велпцкая епархія». Онъ полагаетъ, что Храбръ зналъ о существованіи обѣихъ азбукъ, а глагольскій подлинникъ Академическаго списка даетъ ему поводъ заключить, что Храбръ разумѣлъ глаголицу и происходилъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя, по мнѣнію Бодянскаго, послужили для нея «колыбелью».

Академикъ И. В. Ягичъ, издавая тексты Сказанія въ «Исслѣдованіяхъ по Русскому языку»^{*)}, снабдилъ свое изданіе весьма цѣнными примѣчаніями о литературныхъ источникахъ Храбра и значенія сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Но имя оставленъ въ сторонѣ Бреславльскій списокъ, а по отношенію къ разсматриваемому вопросу акад. Ягичъ ограничился лишь бѣглымъ замѣчаніемъ о томъ, что авторъ жилъ приблизительно въ X вѣкѣ и что вставку Московскаго Академическаго списка можно заподозрить, какъ единственную.

Наконецъ, въ докладѣ проф. П. А. Лаврова въ засѣданіи Слав. Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 13 декабря 1896 г., какъ видно изъ протокола^{**)}, передающаго вкратцѣ содержаніе доклада, приведены новыя данныя для рѣшенія вопроса о личности Храбра: по мнѣнію референта, формы *Растица* и *четыре между десятима* даютъ основаніе полагать, что Храбръ былъ или западный славянинъ, или же, если и южный, то побывавшій въ Великоморавской державѣ; время же дѣятельности его слѣдуетъ относить къ эпохѣ расцвѣта болгарской письменности, т. е. къ самому началу X вѣка

Обозрѣвъ такимъ образомъ исторію попытокъ къ разрѣшенію вопроса о личности Храбра, постараемся теперь по-

*) Т. I, Спб., 1835—95, стр. 297 и слл.

**) Труды Слав. Ком., т. II, М. 1898, протоколы, стр. 16—17.

дробнѣе остановиться на предлагаемыхъ рѣшеніяхъ и провѣрить возможность принятія ихъ. Намъ представляется рѣшеніе трехъ вопросовъ: 1) Кто былъ черноризецъ Храбръ? 2) Когда жилъ онъ? 3) Написалъ-ли онъ еще что-либо, кромѣ Сказанія?

Всѣ древнѣйшіе списки называютъ Храбра черноризцемъ, и поэтому это первое, что мы можемъ утверждать о нашемъ авторѣ. Калайдовичъ высказалъ предположеніе, что онъ былъ болгаринномъ; Срезневскій полагаетъ, что онъ жилъ или въ предѣлахъ Византіи или вблизи нихъ. Бодянский также старался доказать, что Храбръ происходилъ изъ Болгаріи и жилъ въ западной части Болгарскаго царства. Съ этихъ поръ установилось мнѣніе, что Храбръ—*Болгарскій* писатель. Древнѣйшій списокъ Сказанія (1348 г.) имѣетъ признаки среднеболгарскаго языка, и какъ бы давалъ основаніе считать Храбра болгаринномъ. Однако, весьма важнымъ оказывается значеніе встрѣчаемой въ этомъ списокѣ формы *Растица*. Еще Бодянский замѣтилъ⁸⁾, что «имя Растица, даваемое Ростиславу иностранцами и встрѣчаемое въ западныхъ Латинскихъ лѣтописяхъ, есть наше Славянское, означающее особеннаго рода любовь, уваженіе, расположеніе». Акад. Ягичъ⁹⁾ также указываетъ на форму *Растица* въ западныхъ хроникахъ и въ Сказаніи. При этомъ читается онъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ и притомъ болѣе древнихъ спискахъ. Въ виду того, что это обычная форма у западныхъ лѣтописцевъ, и въ виду находенія ея у Храбра, пріобрѣтаетъ большую долю вѣроятія гипотеза проф. П. А. Лаврова о западно-славянскомъ происхожденіи Храбра или о пребываніи его въ Великоморавской державѣ.

Другой доводъ, приводимый въ подкрѣпленіе этого мнѣнія въ докладѣ проф. П. А. Лаврова, — форма изъ Бреславльскаго списка: четыре междесѣла — также можетъ свидѣтельствовать о пребываніи Храбра въ областяхъ западныхъ славянъ. Такой способъ составленія числительныхъ сохранился въ чеш-

⁸⁾ Ж. М. Н. Пр. 1843 г., ч. 38, отд. II, стр. 167.

⁹⁾ Op. cit., стр. 319.

скомъ языкѣ, и Бодянской ¹⁰⁾ отмѣчаетъ эту особенность изданнаго имъ Бреславльскаго списка. «Сколько мнѣ извѣстно», говоритъ онъ: «формула эта одна изъ самыхъ рѣдчайшихъ. Знаменитый Добровскій считаетъ ее древнѣйшимъ видомъ числительныхъ порядковыхъ и приводитъ слѣдующій примѣръ употребленія ея: «Въ седмое между десятма лѣтами (въ 27-й годъ)». Изъ прочихъ нарѣчій одно чешское сохранило такой способъ составленія числительныхъ порядковыхъ отъ 21 до 30, т. е. къ коренному *jeden* и т. д. до *devět* прибавляется *desitma*, что просто есть слияніе *mezì desitma* (межь десятма): *jeden-desitma* — 21, *dvadesitma* — 22, *devět-desitma* — 29. Какъ бы то ни было, только образованіе этого числительнаго чрезвычайно необыкновенно и чуждо всѣмъ прочимъ славянамъ. По вторюю, форма эта въ первый разъ встрѣтилась мнѣ въ разбираемомъ спискѣ Храброва Сказанія, и, сколько могу припомнить, за исключеніемъ примѣра, приводимаго Добровскимъ, ни кто нигдѣ ее не приводилъ».

Къ сожалѣнію, такое чтеніе дается лишь однимъ спискомъ, а потому данное выраженіе можетъ имѣть рѣшающее значеніе не самостоятельно, а лишь при наличности другихъ данныхъ, вторыя въ нашемъ случаѣ, кажется, могутъ быть допущены. Именно, названіе Ростислава въ Бреславльскомъ спискѣ *царемъ* вмѣсто *княземъ* можетъ также свидѣтельствовать о близости Храбра къ западнымъ славянамъ, если вѣроятно толкованіе этой формы, предложенное Бодянскимъ ¹¹⁾.

¹⁰⁾ Ibid. стр. 158—159.

¹¹⁾ «Если вспомнимъ», говоритъ Бодяскій (тамъ же, стр. 167—168): «что Ростиславъ былъ истиннымъ творцомъ Великоморавской державы, — монархіи чисто славянской, основанной славяниномъ и у славянъ, въ самомъ сердцѣ славянскаго міра; монархіи, быстро стремившейся — было сдѣлаться средоточіемъ славянъ, горниломъ соединеннаго могущества всѣхъ ихъ вмѣстѣ, предназначенныхъ къ тому самою природою и положеніемъ славянскихъ земель; если вспомнимъ, говорю, что Ростиславъ въ IX вѣкѣ превышалъ всѣхъ славянскихъ владѣтелей умомъ истинно-государственнымъ, необыкновеннымъ мужествомъ и заслугами для своего народа и былъ страшнѣе оружіемъ своимъ даже Нѣмцамъ, одержавшимъ надъ нимъ побѣду только при

Наконецъ, возраженіе Храбра противъ тѣхъ, кто спрашивалъ: «чесомоу же сѣтъ словѣнскы книгы; ни того ко естъ, бѣ створилъ, ни то аплі, ни сѣтъ ижекѣони, ꙗко жидовскы и римскы и ѣалинскы ижекѣона сѣтъ» и т. д. — это возраженіе весьма понятно въ устахъ западнаго славянина, такъ какъ именно этотъ вопросъ былъ поднятъ Латино-нѣмецкимъ духовенствомъ, какъ видно изъ житія Кирилла и Меѳодія и переписки папы Іоанна VIII ¹²). И отвѣтъ, даваемый Храбромъ,—апологія славянскаго языка — всего болѣе долженъ былъ быть интереснымъ именно для той страны, гдѣ шелъ споръ объ этомъ и гдѣ возникъ и самый вопросъ, — для епархіи свв. Кирилла и Меѳодія. Впрочемъ, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить, что вообще Храбръ полемизируетъ главнымъ образомъ съ греками, а что такая полемика существовала и вызывалась необходимою, — видно изъ редакціи Берлинскаго сборника (№ 3 у Ягича).

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о личности Храбра, вступившее съ докладомъ проф. Лаврова въ новый фазисъ, въ настоящее время можетъ быть выражено болѣе или менѣе положительно такъ: черноризецъ Храбръ, если и не былъ западнымъ славяниномъ, то, должно быть, побывалъ въ Великоморавской державѣ, чѣмъ и можно объяснить упомянутыя мѣста списковъ Сказанія.

Изъ двухъ возможностей, предлагаемыхъ П. А. Лавровымъ — или былъ западнымъ славяниномъ, или побывалъ въ

«помощи властолюбиваго племянника его Святополка: то, разумѣется, мы «вполнѣ поймемъ, отчего списокъ нашъ усвоить ему титула царя, принадлежавшее ему по великъ правамъ, и, вѣроятно, бывшее въ ходу у самаго «народа, хорошо видѣвшаго разницу между нимъ и прочими соплеменными «князьими». Если Храбръ былъ дѣйствительно западнымъ славяниномъ, или побывалъ въ Великоморавской державѣ, то не трудно и объяснить, почему князь, столь вѣдавшійся во всѣхъ отношеніяхъ, какъ Ростиславъ, названъ былъ *царемъ*. Впрочемъ, на этой гипотезѣ, равно какъ и на предыдущей, едва ли можно особенно настаивать въ виду единичности и болѣе позднего происхожденія дающаго ихъ списка.

¹²) См. Бодянский: «О времени проех. слав. писемъ», стр. 53.

Великоморавской державѣ — мы лично склоняемся ко второй: вѣдь, главная цѣль Храбра — полемика съ греками, противъ которыхъ онъ изощряетъ всѣ силы своего ума и краснорѣчія, а такая полемика велась въ Болгаріи, и потому естественнѣе всего предположить въ авторѣ болгарина, можетъ быть, побывавшаго въ земляхъ западныхъ славянъ, а можетъ быть даже и не бывавшаго, но перенявшаго отмѣченныя названія (Растица, царя) у лицъ, побывавшихъ тамъ, каковыми могли быть въ данномъ случаѣ ученики св. Меѳодія, которые послѣ смерти своего наставника удалились въ Болгарію и которыхъ, вѣроятно, Храбръ разумѣлъ, говоря, что живы еще тѣ, кто видѣлъ свв. братьевъ.

Съ большей точностью можетъ быть опредѣлено время жизни Храбра.

Онъ полемизируетъ съ греками и отстаиваетъ права и даже преимущества славянскаго алфавита и языка. Въ текстѣ болгарской передѣлки Сказанія, находящейся въ Берлинскомъ сборникѣ (у Ягича № 3), есть даже прямыя указанія на существовавшую тогда полемику съ греками по этому поводу: «Глѣтъ грѣци. Ѡ ѡшихъ са книгъ ѡзвѣла словѣнскѣа книга, а ѡ ѡ ихъ бѣ сътворишь», и въ другомъ мѣстѣ: «Глѣтъ грѣци безоумнии, ѡко Ѡ нашихъ са книгъ ѡзвѣла словѣнскѣа книга». Храбръ рѣшительно возстаетъ противъ такого взгляда и сравниваетъ судьбу обонхъ алфавитовъ (славянскаго и греческаго), стараясь доказать, почему значеніе славянскаго алфавита не уступаетъ значенію греческаго. Очевидно отсюда, время жизни Храбра слѣдуетъ относить къ такому періоду, когда современная ему славянская литература стояла на высокой степени развитія и, казалось, могла вступитъ въ споръ съ умышленно ея значеніе греками. А такимъ временемъ и оказывается эпоха расцвѣта болгарской письменности, около X вѣка. Въ этомъ согласны изслѣдователи: акад. Ягичъ пишетъ: «По содержанію «и тенденціи статьи видно, что Храбръ жилъ во время перваго «расцвѣта славянской письменности у болгарскихъ славянъ «приблизительно въ X-мъ столѣтіи»»).

Изъ протокола о докладѣ П. А. Лаврова также узнаемъ, что «по мнѣнію референта, Храбръ писалъ свое Сказаніе до по-
сѣды Симеона надъ греками (914 г.), когда расцвѣтъ болгар-
ской литературы ставилъ вѣдъ всякаго сомнѣнія права славян-
скаго языка и въ литературѣ и въ богослуженіи. А слѣдова-
тельно, дѣятельность его слѣдуетъ относить къ самому началу
«X вѣка»¹⁴⁾.

Это мнѣніе подтверждается и указаніемъ одного изъ древнѣй-
шихъ списковъ—списка Московской Духовной Академіи. Въ немъ
читаемъ: «сѣтъ къ ѣще живи, йже сѣтъ видѣли й ѿ» (т. е. Кирилла
и Меодія).

Считать эти слова позднѣйшей вставкой едва ли есть ос-
нованіе, такъ какъ для времени переписчика ссылка на лицъ,
видѣвшихъ свв. Первоучителей и оставшихся при томъ еще
въ живыхъ, не могла имѣть, конечно, никакой доказательной
силы, такъ какъ очевидна была бы ея ложность для XV вѣка,
къ которому относится Академическій списокъ¹⁵⁾. Гораздо вѣ-
роятнѣе предположить, что переписчикъ Академическаго списка

¹⁴⁾ Стр. 17.

¹⁵⁾ Подобный же взглядъ высказалъ Бодявскій: «Къ чему предпола-
гать такой подлогъ», говоритъ онъ: «ссылка, вносимая другими въ уста со-
чинителя о томъ, что составленіе славянскаго азбуки произошло почти въ
наши дни, потому что много еще въ живыхъ, лично видѣвшихъ виновниковъ
ей, ни къ чему не могла пригодиться вставкамъ, такъ какъ сущность
дѣла отъ того и безъ того нисколько не измѣнялась. Это доказывается тѣмъ
обстоятельствомъ, что во всѣхъ прочихъ спискахъ слова сѣи пропущены,
конечно, потому что они казались уже переписчикамъ этимъ не современ-
ными, а потому и не вдушими прямо къ дѣлу. Да при томъ, слова, слѣдую-
щія за тѣмъ: «и аще въпросиши, въ кое время, то вси вѣдѣтъ и рекать»,
нѣкоторымъ образомъ указываютъ уже на недавнее еще время составленія
Славянскихъ письменъ; въ противномъ случаѣ, «славянскіе буквари», какъ
выражается Храбръ, т. е. люди книжные, не могли бы, конечно, помнить о
томъ, ибо по недавности письма ш, стало (быть), рѣдкости его, книжное дѣло
было не въ большомъ ходу, записки о томъ, если и существовали, не успѣли
еще распространиться до того, чтобы говорить о времени изобрѣтенія аз-
буки по нимъ, а не по преданію, наустной памяти». («О времени прошех.
слав. письм.», М. 1855, стр. 55).

списалъ все, что видѣлъ въ глагольскомъ оригиналѣ. Славянскіе переписчики и переводчики, какъ извѣстно, весьма часто отличались крайнимъ консерватизмомъ въ отношеніи оригинала и стремились буквально передать чтеніе оригинала безъ всякой критической провѣрки¹⁶⁾. Это обстоятельство нѣсколько обезпечиваетъ увѣренность въ предположеніи, что это мѣсто не есть вставка, но принадлежитъ самому Храбру; тогда время жизни послѣдняго, весьма вѣроятно, можно отнести къ концу IX или началу X вѣка.

Другое мѣсто и изъ другого (Саввинскаго) списка подтверждаетъ ту же мысль: «Словѣномъ едина св. Костантинъ и письмена нынѣ сътвори, и кнѣги прѣложѣ». При наличности другихъ соображеній о времени жизни Храбра, можно допустить и это показаніе Саввинскаго списка, конечно, не вполне буквально, т. е. не считая Храбра современникомъ свв. Первоучителей, и понимать это нынѣ, какъ указаніе на близкое къ Храбру время. А это приведетъ къ тому же выводу о времени жизни нашего автора.

Акад. Срезневскій¹⁷⁾ первый указалъ эти два мѣста и отмѣтилъ, что, если даже нельзя почему-либо считать, что они принадлежатъ самому Храбру, то «по крайней мѣрѣ, можно думать, что то и другое вписано людьми, которые или тоже имѣли причины догадываться о времени, когда жилъ Храбръ, или, можетъ быть, и знали это изъ другихъ источниковъ». Отмѣтимъ тутъ же глубоко вѣрное замѣчаніе И. И. Срезневскаго: «еще по характеру Сказанія можно заключить, что Храбръ жилъ не долго спустя послѣ Кирилла и Меодія, въ концѣ IX или началѣ X в.: оно содержитъ въ себѣ отвѣты на вопросы, быв-

¹⁶⁾ Примѣръ подобнаго же отношенія переводчика къ оригиналу представляютъ переводчики «Сказанія о созданіи храма св. Софій»: они удерживаютъ слово «нынѣ», говоря о мѣстонахожденіи достопримѣчательностей храма, и послѣ 1204 г., когда храмъ былъ разграбленъ латинами, и послѣ паденія Константинополя, и даже въ XVI — XVII вв.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 31 — 32.

«шіе важными болѣе всего въ то время, — и представляется «чѣмъ-то вродѣ похвалы Константину Философу, какъ человѣку «къ нему близкому — по крайней мѣрѣ, по сочувствію къ его «заслугѣ, какъ еще требующей защиты, еще не признанной «всѣмъ»».

Къ этому можно дополнить и то, что самое упоминаніе о Растицѣ и Моравской державѣ обязываетъ въ авторѣ человѣка близкаго именно къ этой эпохѣ, современника, для котораго еще свѣжа память о Моравскомъ царствѣ. Другой, болѣе поздній, писатель едва ли упомянулъ бы о Растицѣ и сталъ бы его эпохой датировать подвигъ св. Кирилла: Моравская держава скоро поглощена была нѣмецкимъ моремъ и ссылка на время Растица у болѣе поздняго автора едва ли могла имѣть значеніе и быть многимъ понятна.

Итакъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, можно установить, что Храбръ жилъ въ концѣ IX и началѣ X вѣка. Что же касается до другихъ подробностей его біографіи и его дѣятельности, то о нихъ вовсе никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Можно только предположить вмѣстѣ съ И. Ив. Срезневскимъ¹⁸⁾ и С. Н. Палаузовымъ¹⁹⁾, что Храбръ, кромѣ Сказанія, написалъ и еще что нибудь, какъ даютъ поводъ думать его слова: «сѣтъ же ѿ ѿни ѿвѣсти, ѿже ѿ ѿнде речема. а ѿниѣ нѣстѣ вѣрма». Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія замѣчаніе Бодянского²⁰⁾, что извѣстное намъ Сказаніе о письменахъ не есть цѣльное произведеніе Храбра, а есть лишь часть другого сочиненія, бывшаго съ нимъ въ тѣсной связи. На это указываетъ, по мнѣнію Бодянского, самое начало Сказанія, въ которомъ «второе слово «оуко», послѣ «прежде» («Прежде оуко Словѣне не «имѣху книгъ»), какъ частица заключительная, прямо указываетъ собой на связь послѣдующаго съ предыдущимъ», т. е. слово «оуко» поставлено потому, что впереди слѣдовалъ текстъ,

¹⁸⁾ Op. cit., стр. 31.

¹⁹⁾ «Вѣкъ царя Симеона», стр. 118.

²⁰⁾ «О врем. проех. слав. письменъ», стр. 51.